

Каноническія опредѣленія брака и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракосаключенія¹⁾.

Переходя къ вопросу о рецепціи разсматриваемой части бракоопредѣлительнаго текста, по ея содержанію, христіанскимъ правосознаніемъ—церковнымъ и гражданскимъ, мы остановимъ свое вниманіе почти исключительно на томъ, въ чемъ именно усматривалась имъ и какъ проводилась въ жизнь *communicatio juris divini*. Нормировка семейно-имущественныхъ отношеній, отражавшая въ себѣ взглядъ на христіанское супружество, какъ *humani juris communicatio*, принадлежитъ исключительно сферѣ гражданского законодательства и потому можетъ быть оставлена почти незатронутой въ изслѣдованіи, интересы котораго лежатъ главнымъ образомъ въ области церковнаго права.

Какъ же понималось соучастіе или общеніе супруговъ въ „божьемъ правѣ“ представителями христіанскаго правосознанія?

Византійскіе канонисты и юристы, приводя усвоенную гражданскими законами модестинову бракоопредѣлительную формулу, единогласно комментируютъ занимающую насъ теперь часть ея въ смыслѣ требованія религіознаго единства супруговъ. Такъ понимаетъ это выраженіе составитель номоканона въ XIV титулахъ²⁾ и, слѣдуя ему, Θ. Вальсамонъ, который въ толкованіи къ соответствующему мѣсту названнаго памятника изъ сопоставленія законовъ съ правилами выводитъ общее положеніе, что „вѣрный не сочетается

¹⁾ Окончаніе См. „В. В.“, Ноябрь 1908 г., стр. 244—361.

²⁾ Νομος. tit. XII, с. 13: κατὰ τοῦτον τὸν ὅρον ἔδει τοὺς γάμψ συνιστάμενοι = ἀμοιροῦσθους εἶναι (Pitra, ed. cit t. II, p. 608, проф. Нарбековъ, цит. изд. ч. 2 я, стр. 453).

законнымъ бракомъ съ женой невѣрной“¹⁾. Ту же самую мысль, только гораздо полнѣе, повторяетъ знаменитый истолкователь памятниковъ церковнаго права и при изъясненіи 72-го правила трульскаго собора. „Гражданскій законъ—говоритъ онъ здѣсь—опредѣляетъ бракъ, какъ общеніе и соучастіе въ божественномъ и человѣческомъ правѣ. Соотвѣтственно этому устанавливаютъ святые отцы—не сочетаваться по закону брака православному мужу съ еретической женой, или обратно; а если бы случилось что-нибудь таковое—расторгать это сожитіе, какъ неправильное (*ἀνϋλόγιστον*): ибо какое, сказано, будетъ общеніе у волка съ овцой, когда они во всемъ противоположно думаютъ и враждуютъ по причинѣ различія въ образѣ жизни? И не только (устанавливаютъ) расторгать такое сожительство, но и отлучать того, кто дерзнетъ на что-либо такое“²⁾. Подобнымъ же образомъ изъясняется *θεῖον δικαίον κοινωνία* въ Синтагмѣ Властаря³⁾ и въ анонимной схолии къ тому мѣсту Василикъ, гдѣ воспроизведено взятое изъ Дигестъ классическое опредѣленіе брака⁴⁾.

Въ приведенныхъ словахъ Вальсамона мысль о недопустимости брака православнаго лица съ „невѣрнымъ“ или еретическимъ выступаетъ передъ нами со всею опредѣленностью категорическаго требованія. Такое же значеніе склонны придавать ей и нѣкоторые современные „строгіе пуристы“, считающіе запрещеніе такъ называемыхъ „смѣшанныхъ“ браковъ для христіанъ нормою *divini juris*, основанною на апостольскомъ ученіи, утвержденною авторитетомъ вселенской церкви и сохранявшею во всѣ времена одинаковую обязательность⁵⁾. Въ подобныхъ сужденіяхъ, при бли

¹⁾ *Σύγг.* I, p. 271—272; *проф Нарбековъ*, цит. изд., стр. 454

²⁾ *Σύγг.* II, p. 472—473; см русск перев. въ „Правилахъ св. всел соб съ толков.“ изд Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., ч 2-я, стр. 677—678. Предлагаемый переводъ нѣсколько отклоняется отъ помѣщеннаго въ этомъ изданіи.

³⁾ Лит. γ', гл 12 (авинск. *Σύγг.* VI, p. 174; p перев. *свящ Ильинскаго*, стр. 121.

⁴⁾ *Basil* XXVIII, 4, 1 (ed. *Heimbach*, t. III, p 166).

⁵⁾ См. журналы соединенныхъ засѣданій III, VI и VII отдѣловъ Высочайше учрежденнаго Присутствія при Св. Синодѣ для разработки подлежащихъ рассмотрѣнію на помѣстномъ Соборѣ вопросовъ о смѣшанныхъ бракахъ (въ IV т. „Журналовъ и протоколовъ засѣданій Высочайше

жайшей ихъ провѣркѣ, нельзя не замѣтить значительнаго преувеличенія, на что уже и было внушительно указываемо видными представителями нашей экзегетической и канонической науки¹⁾. Эти указанія значительно облегчаютъ намъ выясненіе подлинной церковно-правовой точки зрѣнія на смѣшанные браки.

Не подлежитъ сомнѣнію, что религиозная рознь между супругами, казавшаяся ненормальною юристу—язычнику и осуждаемая ветхозавѣтно-библейскими писаніями²⁾, еще менѣе можетъ быть признана совмѣстимою съ идеальнымъ совершенствомъ брачнаго союза въ его христіанскомъ пониманіи. Но при полной и безусловной неоспоримости этого тезиса особенно знаменательнымъ представляется отсутствіе въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта прямого и опредѣленнаго запрещенія смѣшанныхъ браковъ. Защитниками противоположнаго мнѣнія указываются, правда, два апостольскихъ наставленія—о томъ, что вѣрнымъ не слѣдуетъ подклонять себя подъ одно ярмо съ невѣрными (2 Кор. VI, 14) и что христіанамъ надлежитъ вступать въ бракъ „только о Господѣ“ (*(μόνον ἐν Κυρίῳ*,—1 Кор. VII, 39). Но первое изъ этихъ изреченій, ничего собственно не говорящее прямо о брачныхъ сопряженіяхъ, хотя, конечно, примѣнимое и къ нимъ³⁾, ни коимъ образомъ не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ обязательнаго требованія, предписываемаго къ неуклонному исполненію, а лишь въ значеніи общаго морально-руководственнаго принципа. Въ противномъ случаѣ пришлось бы считать на основаніи его, въ связи съ контекстомъ (ст. 14—16), безусловно воспрещенными не одни

учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія“), стр. 31, 41—42, 50—51 и др., а также сужденія по этимъ вопросамъ нѣкоторыхъ членовъ послѣдняго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда (въ отчетѣ о занятіяхъ его,—Прибавл. къ Церк. Вѣдом. за текущій годъ, № 30, стр. 1402—1405).

¹⁾ См. цит журналы соединенныхъ засѣданій трехъ отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія, стр. 32—34, 37—38, 43—48 и др.

²⁾ См. Быт. XXVII, 46; Исх. XXXIV, 16; Второз. VII, 3—4; I. Нав. XXIII, 12—13; Суд. III, 6; 3 Цар. XI, 1—2, Езд. IX, 2; Неем XIII, 23—28. *Frankel*, о. с. S. XXII.

³⁾ Въ смыслѣ наставленія, имѣющаго въ виду браки христіанъ cum infidelibus, понимаетъ его, напр., св. *Гипріанъ карѣ* въ *Testim. advers. iud.* l. III, с. 62 (*Migne, Patr. lat. t. IV, col. 798*); св. *блаж. Иеронима*—*Advers. Iovin.* l. I, с. 10 (*Migne, Patr. lat. t. XXIII, col. 234*).

только смѣшанные браки, ѣ и всякое житейское общеніе христіанина съ „невѣрными“, что, въ сущности, было бы равносильно требованію „выйти изъ міра“ (1 Кор. V, 10). Гораздо убѣдительнѣе, повидимому, ссылка на другое апостольское изреченіе, которому древне-церковными истолкователями обычно и усвоется, дѣйствительно, та мысль что христіанамъ дозволительно вступать въ супружество только съ единовѣрными, а отнюдь не съ язычниками или еретиками ¹⁾. Но „при всей видимой вѣроятности этого толкованія, необходимо, однако, сказать, что оно не единственное и уже по этому самому не абсолютно безспорное“ ²⁾. Между патристическими авторами можно указать такихъ, которые придаютъ ограничительному замѣчанію апостола иной, болѣе общій смыслъ ³⁾, что признается и современной научной эк-

¹⁾ Древнѣйшіе христіанскіе писатели, конечно, должны были имѣть въ виду преимущественно первыхъ, направляя противъ смѣшанныхъ браковъ апостольское *μόνον ἐν Κυρίῳ*. Такъ именно изъясняютъ занимающее насъ изреченіе *Тертуліанъ* (*De monogam* с. 7: *nuptura in Domino habet nubere, id est, non ethnico, sed fratri*,—*Migne*, *Patr. lat. t. II*, col. 988; *sv ego же Advers. Marcion. l. V*, с. 7,—*Migne*, *ibid*, col. 518; *Ad uxor. l. II*, с. 2,—*Migne*, *ibid. t. I*, col. 1291), *св. Кипріанъ карѣ*. (*Testim. lib III*, с. 62,—*Migne*, *Patr. lat t IV*, col. 798), *бл. Иеронимъ* (*Advers. Iovin. l. I*, с. 10,—*Migne*, *Patr. lat t. XXIII*, col. 234; *sv ego же Ep. XLVIII ad Pammach. n 5*—*Migne*, *ibid. t. XXII*, col. 497) и др. Общѣе намѣчаетъ предполагаемую запретительную норму *бл. Теодоритъ* (въ толков. на 1 Кор. VII, 39), усматривающій въ *μόνον ἐν Κυρίῳ* указаніе, между прочимъ, и на дозволенность христіанину вступать въ бракъ только съ единовѣрнымъ лицомъ (*ὁμόπιστω*,—*Migne*, *Patr. gr. t LXXXII*, col. 285), что одинаково исключаетъ возможность супружества какъ съ язычникомъ, такъ и съ еретикомъ. Впоследствии, когда съ окончательнымъ паденіемъ язычества въ греко-римской имперіи, браки между христіанами и язычниками стали почти невозможными и сами по себѣ, церковные писатели, истолковывая изреченіе апостольское, направляютъ его уже прямо противъ супружескихъ союзовъ православныхъ съ еретиками. Такъ, *Вальсамонъ*, въ толкованіи на 41 пр. *св. Василія В.*, замѣчаетъ: *τὸ αἰνῶσι τῷ πανότι προσκί-πενον, καὶ λέγων ἕβρον ἐν Κυρίῳ, προσετέθη, διὰ τοὺς ἀποστόλους: ἐν Κυρίῳ γὰρ συναλλάττει γάμον ἢ μετὰ ἁθροδόξου, οὐ μὲν μετὰ αἰρετικοῦ συνασθεῖται* (*2 ἐντ. IV*, 189; *p. перев. въ цит. изд. правилъ св. оо. съ толков.*, стр. 292) *Св. Binghami*—о. с., vol. IX, p. 283—286; *A. Blakemore*, *Christliche Alterthümer*, 2-er Th., S. 849—850, Breslau 1769.

²⁾ Слова *проф. Н. Н. Губбоковского*,—см длг журналы соедин. засѣд. отдѣловъ Предсобора. Присутствія, стр. 44.

³⁾ Такъ, по изъясненію *св. I. Златоуста* (въ бес XIX на 1 Кор. VII, 1—2), вступать въ бракъ *ἐν Κυρίῳ* значить совершать его *μετὰ σωτη-*

зегетикой болѣе соответствующимъ употребленію св. Павломъ сочетанія ἐν Κυρίῳ ¹⁾. Помимо всего этого имѣется и еще одинъ очень вѣскій аргументъ противъ абсолютной, будто бы, недозволительности по апостольскому ученію браковъ христіанъ съ „невѣрными“. Разумѣемъ уже извѣстное намъ наставленіе великаго апостола языковъ о томъ, что „братъ“ или „сестра“, связанные узами супружества съ лицомъ „невѣрнымъ“, не должны расторгать этого союза вопреки желанію „невѣрной“ стороны продолжать сожителство (1 Кор. VII, 12—14). Правда, по общепринятому мнѣнію, рѣчь идетъ здѣсь о бракахъ, становившихся „смѣшанными“ вслѣдствіе обращенія одного изъ супруговъ-язычниковъ въ христіанство. Но и съ признаніемъ этого остается въ силѣ общій выводъ о допустимости супружескихъ сожителствъ „вѣрныхъ“ съ „невѣрными“, при чемъ нельзя не согласиться, что „если бы со стороны такой допустимости апостолъ рѣзко различалъ вступленіе въ бракъ отъ самаго брачнаго сожитія, то въ цитируемомъ мѣстѣ онъ имѣлъ бы основаніе и мотивъ упомянуть о томъ особо“ ²⁾. Заслуживаетъ вниманія и то, при какихъ обстоятельствахъ и по какимъ мотивамъ признаются въ 1 Кор. VII, 12—14 не подлежащими расторженію смѣшанные браки. Неразрывность сожителства вмѣняется въ обязанность „вѣрующему“ супругу, коль скоро этого желаетъ другая сторона; причемъ сама со-

σβύης. μετὰ κοινότητος (Migne, Patr. gr. t. LXI, col. 160; р. перев. въ цит. изд. Твор. св. отца, т. X, кн. 1, стр. 187); ср. толков. на указ. мѣсто 1 посланія къ Коринѣ. у *блж. Теофилакта болгарск.* (Migne, Patr. gr. t. CXXIV, col. 656) и *блж. Теодорита* (Migne, Patr. gr. t. LXXXII, col. 285), слова котораго буквально повторяетъ *Σύνοσις τῶν ἱερῶν καθόντων* (въ *вѣнск. Сѣн. т. IV, р. 415*), и др. Сюда же можно присоединить извѣстное мѣсто изъ посланія къ Поликарпу смирнскому *св. Игнатія Богоносца* (гл. 5), гдѣ этотъ „мужъ апостольскій“ противопоставляетъ бракъ *κατὰ Κύριον* браку *κατ' ἐπιθυμίαν*, разумѣя подъ первымъ, очевидно, супружескій союзъ, заключаемый вообще согласно съ нравственно-христіанскими требованіями цѣломудрія и воздержанія отъ страстныхъ вожделѣвій (см. *Ignatii et Polycarpi epistulae, martyria, fragmenta, rec. et illustr. Th. Zahn* р. 102, Lipsiae 1876; р. перев. въ цит. изданіи Писаній мужей апостольскихъ *св. Преображенскаго*, стр. 428)

¹⁾ Проф. Глубоковскій, 1 с

²⁾ Слова проф. А. И. Алмазова въ цит. журналахъ соед. засѣданій.
стр. 33

бою предполагается, какъ непремѣнное условіе, возможность мирной совмѣстной жизни (ст. 15) и безпрепятственность исполненія „вѣрующимъ“ своихъ религіозныхъ обязанностей. При такихъ обстоятельствахъ не только нѣтъ поводовъ питать серьезныя опасенія за твердость и чистоту вѣры новообращеннаго, но и открывается извѣстный просторъ для благотвѣтельнаго воздѣйствія его на окружающую семейную среду, въ смыслѣ обращенія иновѣрнаго супруга (ст. 16) и содѣланія дѣтей причастными христіанской святынѣ (ст. 14). Ради этихъ-то именно цѣлей и *повелѣваетъ* апостоль (ст. 17) „вѣрующему“ мужу или женѣ не расторгать смѣшаннаго брака. Но почему не допустить и заключенія его по тѣмъ же самымъ мотивамъ, когда осуществленія благихъ послѣдствій супружескаго общенія „невѣрнаго“ лица съ вѣрующимъ достаточно гарантировано обоюднымъ настроеніемъ сторонъ, извѣстнымъ руководителю данной церковной общины? Отвѣта на этотъ вопросъ напрасно было бы искать въ указанныхъ наставленіяхъ апостольскихъ, а потому—полагаемъ—и нѣтъ основаній смотрѣть на запрещеніе смѣшанныхъ браковъ, какъ на безусловно—обязательную и непреложную норму *juris divini*.

Нельзя найти твердой опоры для мысли о совершенной недозволительности христіанамъ такихъ супружествъ и въ произведеніяхъ древне-христіанскихъ писателей послѣ—апостольскаго времени. Нѣкоторые изъ нихъ относятся, правда, съ самымъ явнымъ и рѣшительнымъ неодобреніемъ къ смѣшаннымъ бракамъ, усматривая въ нихъ не только отклоненіе отъ идеала христіанскаго супружества, но и постоянную опасность для правовѣрующаго супруга уклониться отъ прямого пути исполненія своихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей. Съ особенною рѣзкостью высказывается въ этомъ смыслѣ извѣстный сектантскимъ ригоризмомъ своихъ воззрѣній кареагенскій пресвитеръ Тертуллианъ. Для него браки христіанъ съ язычниками суть *adulterium* и *stuprum* ¹⁾, какъ

¹⁾ Ad uxor II. c. 3. *fideles gentilium matrimonia subeuntes stupri reos esse constat et arcendos ab omni communicatione fraternitatis, ex litteris apostoli dicentis, cum ejusmodi nec cibum sumendum* (1 Кор. V, 11). *Quod vetuit ipse, non adulterium est? quod prohibitum est, non stuprum est? Extranei hominis admissio minus templum Dei violat, minus membra Christi cum membris adulterae commiscet? etc* (*Migne, Patr. lat. t. 1, col. 1292—1293*).

противные повелѣнiю Божию ¹⁾ и неизбежно дѣлающiе супруга-христианина соучастникомъ той нравственной распущенности, которая характеризовала семейную жизнь въ тогдашней языческой средѣ ²⁾. Велики затрудненiя, проистекающiя отъ такихъ супружествъ и для религiозной жизни „вѣрующаго“ члена брачной четы ³⁾, не говоря уже о невоз-

Въ томъ же духѣ высказывается *св. Кирилъ кар.*, по которому *jungera cum infidelibus vinculum matrimonii* значитъ *prostitueret gentilibus membra Christi* (De laps. с. 6.—*Migne, Patr. lat. t. IV, col. 483; ego же Testim. adv. iud. l. III, с. 62, —Migne, ibid., col. 798*); см. *блж. Иеронима Advers Iovin. l. I, с. 10 (Migne, Patr. lat. t. XXIII, col. 234)*; *блж. Августина De conjug. adult. l. I, с. 25, п. 31 (Migne, Patr. lat. t. XL, col. 469)*; *ego же De fide et oper. с. 19, п. 35 (Migne, ibid., col. 221)* и др.

¹⁾ См. предъид. примѣч. *Ср. св. Амвросiя медiол. Expos. in Evang. sec. Luc. с. 8: ubi est impar conjugium, lex Dei non est (Migne, Patr. lat. t. XV, col. 1767)*.

²⁾ По словамъ Тертуллиана (Ad. uxor. II, с. 3), жена-христианка, сожительствуя мужу-язычнику, при ежедневномъ близкомъ общенiи съ нимъ неизбежно *gentilia exhibebit, formam, extructionem, munditias saeculares, blanditias turpiores, ipsa etiam matrimonii secreta maculosa*, тогда какъ у „святыхъ“ *officia sexus cum honore ipsius necessitatis tanquam sub oculis Dei modeste et moderate transiguntur (Migne, Patr. lat. t. I, col. 1293—1294)*.

³⁾ Яркий перечень ихъ даетъ Тертуллианъ въ 4—6 гл. вышеназваннаго сочиненiя, увѣряя, что жена-христианка въ замужествѣ за язычникомъ *Domino certe non potest pro disciplina satisfacere, habens in latere diaboli servum, procuratorem Domini sui ad impedienda fidelium studia et officia: ut si statio facienda est, maritus de die condat ad balneas; si jejunia observanda sunt, maritus eadem die convivium exerceat; si procedendum erit, nunquam magis familiae occupatio obvenerit. Quis enim sinat conjugem suam visitandorum fratrum gratia vicatim aliena et quidem pauperiora quaeque tuguria circuire? quis nocturnis convocacionibus, si ita oportuerit, a latere suo adimi libenter feret? quis denique solemnibus Paschae abnoctantem securus sustinebit? quis ad convivium dominicum illud, quod infamant, sine sua suspicione dimittet? quis in carcerem ad osculanda vincula martyris reptare patietur? Jam vero alicui fratrum ad osculum convenire? aquam sanctorum pedibus offerre? Latebisne tu, cum lectulum, cum corpusculum tuum signas, cum aliquid immundum statu expuis, cum etiam per noctem exurgis oratum, et non magiae aliquid videberis operari? Non sciet maritus, quid secreto ante omnem cibum gustes; et si sciverit panem, non illum credit esse qui dicitur? Et haec ignorans quisque rationem simpliciter sustinebit, sine gemitu, sine suspicione panis an veneni? etc (Migne, Patr. lat. t. I, col. 1294—1297)* Опасность смѣшаннаго брака при обратномъ соотношенiи сторонъ отмѣчаетъ *св. Амвросiй медiол.*, напоминая, что *saepe plerique capti amore feminarum fidem suam*

возможности, при разновѣрїи мужа и жены, той полноты жизнеобщенія и внутренней гармоніи между ними ¹⁾, которая составляетъ характеристическую черту нормальнаго супружества и высшимъ осуществленіемъ которой является, съ христіанской точки зрѣнія, единеніе супруговъ въ молитвѣ ²⁾. Отсюда вполне понятны горячія увѣщанія избѣгать смѣшанныхъ браковъ, ne nos ad idololatriam usque deducant ³⁾. Но уже самая необходимость повторенія подобныхъ увѣщаній ясно показываетъ, что обстоятельства тогдашней жизни ⁴⁾ не-

prodiderunt (Ер. XIX ad Vigil, п 7,—*Migne, Patr. lat. t. XVI, col. 985*; та же мысль повторяется и въ концѣ цит. посланія, п. 34,—*ibid., col. 1036*).

¹⁾ Ad uxor. II, с. 6 ad fin. (*Migne, Patr. lat. t. I, col. 1299*). По словамъ св. Амвросія медиол. (въ *Expos. Evang. sec. Luc. l. VIII, n. 3*), non habent harmoniam nuptiae, quando christiano viro gentilis mulier non legitime (въ поясненіе этого выраженія см. цит. изъ того же св. отца на стр. 172, примѣч. 2) copulatur. Ergo ibi nuptiae harmonia, ubi harmonia Deus jungit. Ubi harmonia non est, pugna atque discussio est (*Migne, Patr. lat. t. XV, col. 1766*).

²⁾ Ad uxor. II, с. 9. То же самое говоритъ св. Амвросій медиол. въ цит. Ер. ad Vigil, п. 7: cum oratio communis esse debeat, quomodo inter disparēs devotio potest esse conjugii communis caritas? (*Migne, Patr. lat. t. XVI, col. 985*). Ср. его же De Abrah. I I, с. 9 (*Migne, ibid. t. XIV, col. 450—451*) и толков. *Зонары* на 72 пр. труд. соб. (*Сир. II, 472*; р. пер. въ цит. изд., стр. 677).

³⁾ Тертуліанъ, De corona, с. 13 (*Migne, Patr. lat. t. II, col. 146*) Cave, christiane—убѣждаетъ и св. Амвросій медиоланскій (De Abrah. I I, с. 9)—gentili aut iudeo filiam tuam tradere; cave, inquam, gentilem aut iudeam, aut alienigenam, hoc est haeticam et omnem alienam a fide tua uxorem accersas tibi (*Migne, Patr. lat. t. I, col. 451*). Въ другомъ мѣствъ тотъ же св. отецъ наставляетъ новооставленнаго епископа учить народъ, ut non ex alienigenis, sed ex domibus christianis quaeratur conjugii copula (Ер. ad Vigil., п. 7,—*Migne, ibid. t. XVI, col. 985*). Св. Моу, о с. S. 198—201.

⁴⁾ Напр. та *coria melliana*, о которой упоминаетъ эльвирскій соборъ (306 г.) въ одномъ изъ своихъ правилъ (с. 15,—см. *A. Harnack, Die Mission und Ausbreitung des Christenthums in den ersten drei Jahrhunderten, S. 407, Leipzig 1902*). Характерный намекъ на это же обстоятельство даетъ бл. Иеронимъ, высказывая предположеніе, что его суровыя обличенія браковъ христіанъ съ язычниками вызовутъ большое неудовольствіе въ *женщинахъ* (in me saevituras sciam plurimas matronarum,—*Adv. Iovin. l. I, с. 10—v Migne, Patr. lat. t. XXIII, col. 234*). Въ особенности же нельзя забывать того, что пока христіанство не сдѣлалось религіей господствующей, воля родителей язычниковъ могла вынуждать вступленіе дѣтей въ смѣшанные браки, всего чаще—выходъ дочерей христіанокъ за язычниковъ. Нѣсколько примѣровъ этого указываетъ *Zhishman*—о с., S. 509.

рѣдко заставляли поступать вопреки благочестивымъ увѣщаніямъ ¹⁾. Съ другой стороны, цѣлый рядъ засвидѣтельствованныхъ исторіей примѣровъ благодѣтельнаго воздѣйствія женщинъ—христіанокъ на своихъ супруговъ язычниковъ и дѣтей отъ смѣшаннаго брака ²⁾ являлся убѣдительнымъ для своего времени (какъ и для нашего) доказательствомъ того, что опасность отъ супружествъ между разновѣрными лицами далеко не всегда такъ велика, какъ представлялось и представляется „строгимъ пуристамъ“. Безъ сомнѣнія, въ виду именно этого обстоятельства нѣкоторые изъ представителей древне-церковной мысли, даже не сочувствуя такимъ супружествамъ, не настаиваютъ на ихъ несовмѣстимости съ религіозно-нравственнымъ долгомъ христіанина. Такъ, блаж. Августинъ (самъ происшедшій отъ смѣшаннаго брака) не рѣшается сказать, дѣйствительно ли въ Новомъ Завѣтѣ безусловно воспрещено *fideles infidelibus jungi* ³⁾. По свидѣтельству этого церковнаго писателя, въ его время такія сопряженія не считались грѣхомъ, *quoniam revera in Novo Testamento nihil inde praeceptum est, et ideo aut licere creditum est, aut vel ut dubium derelictum* ⁴⁾.

Если отъ частныхъ сужденій и мнѣній отдѣльныхъ выразителей христіанскаго сознанія мы обратимся къ церковно-правовымъ опредѣленіямъ по занимающему насъ теперь вопросу, то должны будемъ констатировать, въ общемъ, ту же самую двойственность отношенія къ смѣшаннымъ бракамъ. Принципіальный взглядъ на нихъ церкви, отразившійся въ ея законодательствѣ, безспорно, всегда былъ не-сочувственнымъ; но при этомъ обращаетъ на себя вниманіе неодинаковая въ разныя времена строгость и категоричность запрещенія названнаго рода супружествъ, ясно показываю

¹⁾ О большомъ количествѣ смѣшанныхъ браковъ (собственно браковъ женщинъ—христіанокъ съ язычниками) свидѣтельствуетъ *блаж. Иеронимъ* въ цит. мѣстѣ своего сочиненія *Adversus Iovinianum*. См. *Мой.* о с. S. 197—198.

²⁾ См. *Zhishman*, о с. S. 507—508; *свящ. Ф. Преображенскій*, Древнія матери-христіанки, стр. 10—13, 42—61, М. 1893

³⁾ *De conjug. adult* l I, с. 25, n. 31.—*Migne*, *Patr. lat.*, t. XI., col. 469.

⁴⁾ *De fide et oper* с. 19, n. 35.—*Migne* *Patrol. lat.* t. XL, col. 221. Если—справедливо замѣчаетъ по этому поводу *Е в Мой*—такъ было въ чрезвычайно строгой африканской церкви, то тѣмъ болѣе то же самое могло имѣть мѣсто въ восточныхъ церквахъ (о с. S. 196).

шая, что вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ принадлежитъ къ числу церковно-дисциплинарныхъ, рѣшенію которыхъ даже въ соборныхъ канонахъ нельзя придавать безусловнаго значенія ¹⁾. Не вдаваясь въ исчерпывающій историческій обзоръ всѣхъ, сохранившихся до нашего времени, церковныхъ узаконеній о бракахъ православныхъ христіанъ съ нехристіанами и неправославными, ограничимся, для подтвержденія сказаннаго, разсмотрѣніемъ только тѣхъ относящихся къ данному предмету опредѣленій, которыя вошли въ составъ вселенскаго каноническаго кодекса.

Первое мѣсто между ними, въ порядкѣ хронологическомъ, принадлежитъ двумъ правиламъ помѣстнаго лаодикійскаго собора, отцы котораго постановили, что „не должно церковнымъ безъ разбора совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками“ (пр. 10), и что „не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ и дочерей, но паче брати отъ нихъ, аще общаются христіанами быти“ (пр. 31). По поводу этихъ постановленій нужно замѣтить, прежде всего, что едва-ли правильно было бы разумѣть подъ упоминаемыми въ нихъ еретиками только тѣхъ, кто „погрѣшаютъ о вѣрѣ“, будучи, однако, христіанами ²⁾. Строго точнаго, соответствующаго современной научной терминологіи, употребленія слова *αἱρετικοί* не наблюдается даже и въ позднѣйшей византійской литературѣ церковнаго права, примѣняющей это названіе, кромѣ настоящихъ еретиковъ, съ одной стороны—къ тѣмъ, кого правильнѣе было бы именовать раскольниками ³⁾, съ другой—къ иновѣрцамъ, іудеямъ и „еллинамъ“ ⁴⁾. Нѣтъ ни-

¹⁾ Ср сужденіе объ этомъ проф П. А. Заозерскаго—въ цит. журн. соед. засѣданій отдѣловъ Предсоб. Присутствія, стр. 37—38

²⁾ См. толкованіе *Зонары* во второе изъ приведенныхъ въ текстѣ правила (*Σύγг* III, 190; р. перев. въ Правилахъ св. помѣстн. соборовъ съ толков., изд. Моск. Общ. Л. Д. Пр., вып. 1, стр. 214).

³⁾ Съ такимъ значеніемъ употреблено это слово, напр. въ 6 пр. II всел. собора и въ письмѣ св. Феодора Студита къ Навкратію (*C Swissari—The-sauriguc*, t. I. col. 124).

⁴⁾ Толков. *Вальсамона* на 14 пр. IV всел. соб. „еретики раздѣляются на двое—на приѣмлющихъ наше таинство и божественное пришествіе на землю, но погрѣшающихъ въ иѣкоторыхъ частяхъ ученія, каковыхъ. при обращеніи ихъ къ намъ, мы однимъ миромъ помазуемъ. и на совершенно не приѣмлющихъ сего, каковы невѣрвые. то есть іудеи и ел-

чего невѣроятнаго, что такой именно широкій кругъ лицъ религіозно—неправомыслящихъ имѣеть въ виду и лаодикійскій соборъ, выражая свое неодобреніе, супружествамъ православныхъ *πρὸς πάντα αίρετικόν*. Последнее выраженіе естественнымъ образомъ наводитъ на мысль, что не одобряемое съ *каждымъ* допустимо съ *нѣкоторыми* еретиками, и если авторитетнѣйшіе толкователи канонѡвъ, Зонара и Вальсамѡнъ, настаиваютъ на противоположномъ пониманіи ¹⁾, то дѣлаютъ это въ явное противорѣчіе указаніямъ, заключающимся въ 10-мъ и даже въ самомъ 31-мъ лаодикійскомъ правилѣ. 10-е правило признаетъ недозволительнымъ для вѣрныхъ членѡвъ церкви (*τοὺς τῆς ἐκκλησίας*) вступать въ смѣшанные браки не вообще, а только *безъ разбору* (*ἀδιαφόρως*), т. е., по изясненію одного нашего отечественнаго канониста, „безъ вниманія къ различнымъ свойствамъ ересей, изъ которыхъ однѣ болѣе, другія менѣе отдаляются отъ православной церкви,—безъ надлежащаго опредѣленія самыхъ условій брака, напр. самаго главнаго условія, чтобы при вступленіи въ бракъ съ православнымъ еретикъ обращался въ православіе, или чтобы дѣти, рожденныя отъ смѣшаннаго брака, были воспитаны въ православной вѣрѣ“ ²⁾. Вѣрность такого изясненія, по крайней мѣрѣ—по его основной мысли, вполнѣ подтверждается концомъ 31-го правила, не исключающаго возможности супружескихъ союзовъ православныхъ съ еретиками, „аще общаются христіанами быти“ ³⁾.

лины, которыхъ мы крестимъ“ (*Σύγγ.* II, 253; р. перев. въ *Правнлахъ* св. всел. соб. съ толков., изд. Общ. Л. Д. Пр., стр. 215) См. еще отвѣтъ того же Вальсамова на вопросъ alexandрійскаго патріарха Марка относительно православныхъ женъ, вступающихъ въ браки съ сарацинами и еретиками (*Σύγγ.* IV, 476): здѣсь слово *αίρετικός* употреблено въ прѣмъненіи и къ сарацину (*πρὸς Μ. Ε. Κρασνοженъ*, *Иновѣрцы на Руси*, т. I, стр. 52, Юрьевъ 1900)

¹⁾ *Σύγγ.* III, 198—199; р. перев. въ цит. изд. правилъ помѣсти соборовъ съ толков., стр. 243—245 Это же мнѣніе разделяетъ *Ε v Μου*, о с. S 197.

²⁾ *Архим. Иоаннъ*, Опытъ курса церковн. законовѣд., вып. I, стр. 43.

³⁾ Последнія слова могутъ служить подтвержденіемъ высказанной нами выше догадки, что подъ „еретиками“, которыхъ имѣють въ виду лаодикійскія правила, разумѣются не однѣ только еретики въ точномъ значеніи этого названія, но также и иновѣрцы—іудеи и язычники. Что общенія, о которыхъ говорится въ текстѣ, не имѣли юридической обязательности и потому *de facto* могли остаться и неисполненными, понятво само собою Поэтому болѣе ревностные охранители церковныхъ интере-

Ясно, что помѣстный соборъ, установившій такую норму, вовсе не былъ безусловнымъ противникомъ смѣшанныхъ браковъ, признавая за ними нѣкоторое положительное миссіонерское значеніе.

Только частичное—для опредѣленной группы лицъ—ограниченіе возможности вступать въ смѣшанные браки заключаютъ въ себѣ и два другихъ правила: 30-е (по счету нашей Книги правилъ) помѣстнаго кареагенскаго ¹⁾ и 14-е IV вселенскаго собора. „Заблагоразсуждено, — читаемъ въ кареагенскомъ правилѣ—чтобы *дѣти состоящихъ въ клиръ* не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками“ ²⁾ То же самое подтверждаетъ и вселенскій соборъ въ Халкидонѣ, признавъ необходимымъ напомнить и самимъ клирикамъ о неприличіи для нихъ жениться на иновѣрныхъ. „Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено *чтецамъ и пѣвцамъ* вступати въ бракъ,—гласить его постановленіе: то опредѣлилъ святыи соборъ, чтобы никому *изъ нихъ* не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную; чтобы родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ каѳолическою церковію; а не крестившіе не могли крестити ихъ

— --

совѣ не довольствовались однимъ намѣреніемъ иновѣрца или неправославнаго принять православную вѣру, а настаивали на необходимости откладывать бракъ до того времени, когда это намѣреніе исполнено будетъ на дѣлѣ Поздѣе въ Византіи стало даже общимъ правиломъ, что „если еретикъ или невѣрный обѣщается принять православную вѣру, то сговоръ (*συνάλλαγμα*) можетъ состояться, но бракосочетаніе должно быть отложено до тѣхъ поръ, доколѣ давшій обѣщаніе не выполнитъ оваго“ (толковъ *Зонары* на 14 пр IV всеел соб,—*Слѣг* II, 252—253; р перев въ цит изд, стр 214) Разумѣется, обращеніе, *вынужденное* такимъ образомъ, не всегда было искренно, въ чемъ имѣлъ возможность убѣдиться въ свое время еще св *Амвросій медіоланскій*, засвидѣтельствовавшій, что *uxoris ducendae gratia, quae gentili viro a christianis parentibus negabatur, simulata ad tempus fide, plerique produntur quod foris confessi sunt, intus negasse* (Ехрос in Ps CXVIII, n 48—*Migne* Patr lat t XV, col 1499).

1) Это собственно 12-е правило иппонскаго собора 393 г. подъ предѣлительствомъ архіепископа Аврелія,—*Zhishman*, о с., S 518

2) Подлинный текстъ правила раздѣляетъ намѣчаеъ кругъ лицъ, съ которыми запрещаются браки, присоединяя къ язычникамъ и еретикамъ еще и раскольниковъ: *placuit, ut filii vel filiae episcoporum vel quorumlibet clericorum gentilibus vel haereticis aut schismaticis matrimonio non conjungantur* (*Zhishman*, о с., S 525)

у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или иудеемъ, или язычникомъ, развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лице, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру. А кто преступить сіе опредѣленіе святаго собора, тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ“. Прямой и точный смыслъ обоихъ канонѡвъ настолько ясенъ, что лишь вопреки очевидности можно настаивать на присутствіи въ нихъ *общаго* запрещенія смѣшанныхъ браковъ—не только для клириковъ и дѣтей ихъ, но и для мірянъ ¹⁾). Новыми постановленіями строгость церковной дисциплины несомнѣнно усилена, поскольку запрещенными становятся теперь супружества уже со всѣми еретиками „безъ разбра“; но это усиленіе простирается только на первую и вторую группы названныхъ лицъ, не касаясь третьей. Да и къ тѣмъ, кого прямо касалась новая каноническая норма, она должна была примѣняться не безъ нѣкоторыхъ важныхъ ограниченій. Постановленіемъ вселенскаго собора смѣшанные браки клириковъ, состоявшіеся ранѣе, не подвергнуты даже какой-нибудь дисциплинарно-карательной мѣрѣ, равно какъ не исключена возможность на будущее время дѣтямъ духовныхъ лицъ вступать въ супружество съ иновѣрцами подъ условіемъ ни къ чему, въ сущности, не обязывающаго обѣщанія иновѣрнаго лица перейти въ православную вѣру ²⁾). Нельзя не отмѣтить и того, что халкидонское правило, объявляя нарушителей устанавливаемаго имъ порядка подлежащими епитиміи, ничего не говоритъ о недѣйствительности супружествъ, которыя впредь могли состояться вопреки соборному опредѣленію ³⁾).

Только уже къ концу VII вѣка мы впервые встрѣчаемся съ общимъ и, повидимому, не допускающимъ исключеній каноническимъ запрещеніемъ браковъ православныхъ христіанъ съ лицами, не принадлежащими къ православной церкви. Оно содержится въ 72-мъ пр. трульскаго собора,

1) Такое распространительное толкованіе даетъ карфагенскому правилу *Zhisman*, (о с. S. 518—519), слѣдуя старымъ византійскимъ комментаторамъ (см. толков. *Аристина* на 30 пр. каре. соб. въ *Σύγг.* III, 364; р. перев. въ дит. изд. правилъ помѣстн. соборовъ съ толков., вып. 2-я, стр. 450; см. *Epit. can., sect. V, tit. 2* въ *Leunclavii Jus graeco-rom.*, t. I. p. 49).

2) См. выше, стр. 556—7, примѣч. 3

3) *Мой*, о с. S. 198

опредѣляющемъ, что „не достоинъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ—еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто такое, содѣланное кѣмъ-либо, бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати (*ἀχρὸν τὸν γάμον ἡγεῖσθαι, καὶ τὸ ἄθεβρον διαλύεσθαι οὐκ οἰκείον*). Ибо не подобаетъ смѣшивать несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребіи грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ, да будетъ отлученъ“¹⁾. Нельзя не согласиться, что это новое каноническое постановленіе значительно отличается отъ болѣе раннихъ и уже рассмотрѣнныхъ нами церковно-правовыхъ опредѣленій о томъ же предметѣ. Особенности его состоятъ въ томъ, что—а) трульское правило дано въ руководство всѣмъ православнымъ, безъ разграниченія клириковъ съ ихъ семействами отъ простыхъ мірянъ; б) оно не дѣлаетъ никакихъ оговорокъ о возможности частичныхъ отклоненій отъ устанавливаемой запретительной нормы во вниманіе къ характеру „ересей“²⁾ и къ личному настроенію ихъ послѣдователей; и в) позднѣйшее узаконеніе уже не довольствуется назначеніемъ только церковно-дисциплинарнаго наказанія православному лицу за вступленіе въ смѣшанный бракъ, а объявляетъ такое „незаконное сожитіе“ не твердымъ и подлежащимъ расторженію. Все это въ общемъ, казалось бы, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія полную отмѣну трульскимъ соборомъ прежнихъ, болѣе снисходительныхъ церковныхъ узаконеній о супружествахъ православныхъ

¹⁾ Приведенныя слова составляютъ первую половину названнаго канона. Вторая касается тѣхъ браковъ, которые становятся „смѣшанными“ вслѣдствіе присоединенія къ православной церкви одного изъ лицъ, еще „въ невѣрїи“ соединившихъ себя узамъ супружества. Вопросъ о такихъ бракахъ рѣшается согласно извѣстному апостольскому наставленію (1 Кор. VII, 12—14) и съ прямою ссылкой на него.

²⁾ Что устанавливаемое здѣсь запрещеніе браковъ православныхъ съ еретиками допускаетъ распространеніе его и на супружества съ иновѣрцами, понятно само собою. Труднѣе согласиться съ мнѣніемъ *Zhishman'a* (о. с., S. 519—520), что трульское правило имѣетъ въ виду еретиковъ только въ собственномъ смыслѣ этого слова, не включая и раскольниковъ. По общему духу канона, усиливающаго строгость прежней церковной дисциплины въ отношеніи къ смѣшаннымъ бракамъ, правильнѣе, кажется, думать, что подъ еретиками отцы собора разумѣли въ данномъ случаѣ всѣхъ вообще не принадлежащихъ къ православной церкви.

сь иновѣрцами и неправославными — по принципу: *lex posterior derogat priori*.

Мы полагаемъ, однако, что такое заключеніе было бы несправедливо уже по одному тому, что отцы названнаго собора, признавъ необходимымъ создать цѣлый рядъ новыхъ каноническихъ постановленій по вопросамъ, бывшимъ и ранѣе предметомъ церковно-правовой регламентаціи, запечатлѣли своимъ согласіемъ „всѣ прочія священныя правила, изложенныя отъ святыхъ и блаженныхъ отецъ нашихъ“, въ томъ числѣ—постановленія соборовъ лаодикійскаго, кареагенскаго и шести сотъ тридцати св. отцовъ, собравшихся въ Халкидонѣ ¹⁾. Этого согласія нельзя понимать иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что установленіе новыхъ церковно-дисциплинарныхъ нормъ не устраняетъ возможности и даже необходимости примѣненія ихъ въ духѣ общихъ началъ, отразившихся въ прежнихъ соборныхъ опредѣленіяхъ. Для православнаго канониста неоспоримо, конечно, что трульскій соборъ въ условіяхъ своего времени имѣлъ достаточно основаній къ тому, чтобы гораздо строже своихъ предшественниковъ отнестись къ смѣшаннымъ бракамъ ²⁾. Но воздавая должное пастырской мудрости отцовъ этого собора, всего менѣе можно именно имъ приписывать намѣреніе—упразднить строгостью (*ἀρχιζευσι*) своихъ постановленій принципъ церковной снисходительности (*οἰκονομία*), которымъ руководились творцы древнихъ каноновъ ³⁾. Вполнѣ справедливо, поэтому, и въ разсматриваемомъ постановленіи относительно смѣшанныхъ браковъ, предназначавшемся ближайшимъ образомъ для опредѣленной церковно-исторической среды, видѣть лишь крайнюю мѣру принципиальнаго неодобренія ихъ церковью, а отнюдь не непреложный законъ, обязательный на всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ. Такого значенія трульское правило не могло имѣть даже и для своихъ современниковъ, не смотря на категоричность содержащагося въ немъ предписанія, подкрѣпляе-

1) См. 2 е пр туал собора

2) См замѣч объ этомъ проф А М. Алмазова въ цит журн соед за-свданій, стр 34 и 60.

3) Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно сослаться на 102 правило туал собора, содержащее въ себѣ превосходное раскрытіе названнаго принципа въ примѣненіи къ пенитенціальной практикѣ.

мага требованіемъ—расторгать „незаконное сожитіе“. Последнее замѣчаніе представляетъ собою лишь „пастырскую угрозу, юридически осуществить которую церковь того времени еще и не могла“¹⁾, пока законная сила брака не была поставлена гражданскимъ закономъ въ необходимую зависимость отъ церковнаго вѣнчанія.

Представленный обзоръ каноническихъ опредѣленій по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ является, на нашъ взглядъ, достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ того, что въ сферѣ своего права церковь неизмѣнно руководилась желаніемъ религіознаго единенія супруговъ, не превращая, однако, его въ безусловно—обязательное требованіе. То же самое, въ общемъ, можно сказать и о византійскомъ гражданскомъ законодательствѣ, сравнительно мало, впрочемъ, останавливавшемся на урегулированіи этой стороны нормальнаго супружескаго взаимообщенія.

Наиболѣе строго смотрѣла свѣтская власть на смѣшанные браки христіанъ съ іудеями, религіозныя воззрѣнія которыхъ, безъ сомнѣнія, могли представлять наибольшей соблазнъ для послѣдователей христіанской религіи. Еще первый христіанскій императоръ воспретилъ іудеямъ, подъ угрозой смертной казни, не *christianas mulieres suis jungant flagitiis*²⁾. Позднѣе этого запрещеніе повторено, въ нѣсколько смягченномъ видѣ, императорами Валентиніаномъ, Θεодосіемъ и Аркадіемъ въ конституціи 388 г., перешедшей въ юстиановъ *Codex* и оттуда въ *Василики*³⁾. Названнымъ узаконеніемъ квалифицируются, какъ прелюбодѣяніе, всѣ безъ исключенія браки христіанъ съ лицами іудейскаго вѣроисповѣданія, при чемъ

1) Слова проф. Н. А. Заозерскаго въ цит. журн. соед. засѣданій, стр. 38.

2) *Cod. Theodos.* XVI, 8, 6.

3) *Cod. Theodos.* III, 7, 2; id. IX, 7, 5; I 6 *Cod.* I, 9; *Basil.* I, 1, 38 (ed. cit. t. I, p. 27); см. *Номос* t. XII, с. 13 (*Pitra*, ed. cit. t. II, p. 608, p. перев. проф. Нарбекова, стр. 454) и *Синт. Власт.* лит. γ' гл. 12 (аеин. *Σύνη* VI, 175, p. перев. свящ. Ильинскаго, стр. 122). Изъ официальныхъ сборниковъ права, составленныхъ на востоцкѣ, запрещеніе браковъ съ іудеями, перешло и въ западные кодексы (*Lex Rom. Visigoth.* с. 2; *Lex Rom. Burg.* tit. XX), хотя, по замѣчанію авторитетнаго историка права, и не имѣло въ средневѣковомъ государствѣ франковъ безусловно-обязательнаго значенія (*E. Lönnig*, *Geschichte des deutschen Kirchenrechts*, Bd. II, S. 567, *Strassburg* 1878; см. *E. Friedberg*, *Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts*, S. 424, *Leipzig* 1903).

право возбужденія дѣла о незакомѣрности такого союза предоставлено каждому желающему, а не однимъ только родственникамъ обѣихъ сторонъ. За то мы совсѣмъ не находимъ въ свѣтскомъ законодательствѣ прямого запрещенія браковъ христіанъ съ язычниками ¹⁾, равно какъ и православныхъ съ еретиками ²⁾. Въ томъ и другомъ случаѣ законодательная власть ограничивала свое специальное вмѣшательство въ сферу семейныхъ отношеній усиліями обезпечить принадлежность къ православнои вѣрѣ дѣтей отъ смѣшаннаго брака ³⁾ и предоставленіемъ только православному потомству разновѣрныхъ родителей права наслѣдованія въ ихъ имуществахъ ⁴⁾. Послѣдняя мѣра, очевидно, косвеннымъ образомъ преслѣдуетъ ту же самую цѣль — принадлежность къ православію дѣтей отъ смѣшаннаго брака.

Но если, такимъ образомъ, ни древніе церковные каноны,

1) Единственное узаконеніе, которое могло бы на первый взглядъ показаться направленнымъ противъ такихъ браковъ (Cod Theodos. III 14, 1), въ дѣйствительности, говоря о *gentiles*, имѣетъ въ виду не язычниковъ, а тѣхъ, кто не принадлежали къ числу подданныхъ римской имперіи (*Zhishman* о с, S. 504; *A. Eymein*, Le mariage en droit canonique t. I. p 217, Paris 1891, и мн. др) Точно также нельзя, по нашему мнѣнію, сдѣлать никакого рѣшительнаго вывода и изъ того мѣста Эклоги (tit II, с. 1). которое говорятъ о бракахъ *только христіанъ* (*συνίσταται γάμος χριστιανῶν κτλ*, —ed cit. p. 15), хотя *Zohariae* и усматриваетъ здѣсь косвенный намекъ на недозволительность даже смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ еретиками (см его *Gesch. des griechisch-röm. Rechts* S 62).

2) На отсутствие такого запрещенія прямо указываетъ составитель Номоканона въ XIV титулахъ, усматривая въ этомъ непоследовательность гражданскаго закона, опредѣляющаго бракъ, какъ *divini juris communicationem* (см. *Nomos*. tit. XII, с. 13,—*Pitha*, ed. cit t II, p 408; р. перев *проф Нарбекова*, стр. 453).

3) По закону имп Юстиніана, изданному въ 527 г. въ случаѣ развогласія разновѣрныхъ родителей въ вопросѣ о религіозномъ воспитаніи дѣтей рѣшающій голосъ долженъ принадлежать той сторонѣ, которая стоитъ за воспитаніе въ православнои вѣрѣ (*ἰσχυροτέρων εἶναι καὶ πρὸς ἄλλοις ἐπιχρηστεύσαν τὴν γνώμην προστάτουμεν τοῦ πρὸς τὴν ὀρθοδόξαν πίστιν τοῦς παῖδας ἀγνοῦτος*,—I 12 Cod I, 5) Другая, болѣе поздняя конституція (529 г.) рѣшаетъ вопросъ о томъ, въ какой вѣрѣ стѣдуетъ воспитывать дѣтей отъ смѣшаннаго брака, уже безъ отношенія къ волѣ родителей: *εἰ τις ἀρὴν αἰρετικῶς ὀρθοδόξῳ γυναικὶ συνοικίῃ ἢ τοῦναντίον αἰρετικῇ γυνὴ ὀρθοδόξον ἄνδρα ἔχοι, τὰ τοῦτων τέκνα πᾶσι τρόποις ὀρθοδόξα γίνεσθαι προστάτουμεν* (I, 18 Cod 1, 5).

4) I. 18 Cod 1, 5; см. *Nov CXV*, с 3, § 14

ни государственныя узаконенія византійской имперіи, составляющіе въ ихъ совокупности историческую основу нашего дѣйствующаго церковно-гражданскаго законодательства о смѣшанныхъ бракахъ, не могутъ служить опорой для мнѣнія о ихъ безусловной недозволительности ¹⁾, то этими же самыми источниками вполне удостовѣряется, съ другой стороны, что принципъ религіознаго единенія супруговъ искони неизмѣнно сохранялъ за собою *руководственное* значеніе въ сферѣ христіанскаго брачнаго права. Не только для религіозно-нравственнаго, но и для правового сознанія всего христіанскаго міра *divini juris communicatio* въ разъясненномъ выше значеніи всегда оставалась характеристическимъ признакомъ нормальнаго христіанскаго супружества.

Не остался безъ вліянія на христіанское законодательство и другой такой же признакъ, указанный въ модестинової бракоопредѣлительной формулѣ: *communicatio juris humani*. Не вдаваясь въ подробности по соображеніямъ, ранѣе указаннымъ, отмѣтимъ лишь нѣкоторые слѣды этого вліянія въ исторіи византійскаго семейно-имущественнаго права.

Уже въ юстиніановомъ гражданскомъ законодательствѣ, продолжаящемъ крѣпко держаться за принципъ раздѣльности имущества супруговъ, мы находимъ одно нововведеніе, интересное для насъ въ настоящемъ случаѣ. Разумѣемъ институтъ *propter nuptias donationis* (*ἀντίφερον, προύξιου* или *προυασιαία δωρεά*), замѣнившій прежнюю *donationem ante nuptias* и въ силу этой исторической связи получившій не подходящее названіе „даренія“. Въ существѣ дѣла *donatio propter nuptias* вовсе не даръ, всегда зависящій отъ усмотрѣнія дарящаго, а *обязательное* по закону выдѣленіе мужемъ или кѣмъ-либо вмѣсто него имущественной массы, по своей цѣнности *равной* приданому и представляющей весьма близкую аналогію этому послѣднему. Какъ и приданое, *donatio pro-*

¹⁾ Къ этому нужно присоединить еще и ссылку на многовѣковую *практику* какъ греко-восточной, такъ и русской церкви, представляющую далеко не малочисленные примѣры браковъ православныхъ христіанъ не только съ послѣдователями другихъ христіанскихъ исповѣданій (еретиками), но и съ нехристіанами. Смъ *Zhishman'a* о с., S 511—512, 533—536; *проф Павлова* Номокъ при В Требн, стр 182—183; ст. ан. н. м. автора „О бракѣ православныхъ съ неправославными“ въ Прав. Соб. за 1863 г., ч. I, стр 63—67, и др

ter nuptias въ продолженіе брака находилась въ распоряженіи мужа и служила интересамъ совмѣстной супружеской жизни; но цѣлость этого выдѣла обезпечивалась для жены законною ипотекою на все имущество мужа и вычетомъ donationis изъ конкурсной массы въ случаѣ его несостоятельности. Съ прекращеніемъ же брака смертью мужа или разводомъ по его винѣ жена получала на дареніе по случаю брака тѣ же самыя права, какія мужъ на приданное жены, умершей или давшей поводъ къ разводу. Вообще, по своей юридической природѣ означенная donatio и dos оказываются настолько сходными, что ихъ иногда обозначали даже однимъ и тѣмъ же названіемъ (*προικοδόλογοι*), на что прямо указываетъ и самъ законодатель, замѣчая, что *et nomine et substantia nihil distat a dote преобразованная имъ ante nuptias donatio* ¹⁾. Все это даетъ, кажется намъ, право смотрѣть на институтъ даренія по случаю брака, какъ на новый, хотя, быть можетъ, и не вполне сознательный шагъ законодательства въ сторону попытокъ расширить супружескую *humani juris communicationem*.

Гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ въ юстиніановомъ правѣ, заявляетъ себя эта тенденція въ законодательномъ кодексѣ императоровъ—иконоборцевъ, отмѣнившемъ, правда, обязательную *propter nuptias donationem*, но зато установившемъ новыя, болѣе соотвѣтствующія идеѣ имущественнаго взаимобращенія, правила о наслѣдованіи однимъ супругомъ послѣ другого. Эклога различаетъ два случая: *κάτος ἐξ ἀγαθίας* и противоположный, когда овдовѣвшее лицо имѣетъ дѣтей отъ брака съ умершимъ членомъ супружеской четы. Въ первомъ случаѣ мужу, пережившему жену, выдѣляется четвертая часть приданнаго (остальное имущество покойной поступаетъ ей законнымъ наслѣдникамъ или тѣмъ, кому отказано по завѣщанію), а вдова получаетъ обратно приданое, увеличенное на одну четверть выдѣломъ изъ того, что составляло собственность ея умершаго супруга. Если же бракъ не былъ бездѣтнымъ, то *все*, принадлежавшее мужу, поступаетъ въ распоряженіе жены—и наоборотъ; впредь до того времени,

¹⁾ L. 20 Cod. V, 3; см. юстин. Nov. CXIX, с. I. Относительно *donationis ante* и *propter nuptias*, кромѣ нѣк. специальной монографіи А. Гуляева, см. въ курсахъ *проф. Чиларжа* (стр. 294—296), *проф. Митюкова* (стр. 326) и др.

когда дѣти достигнутъ совершеннолѣтія, послѣ чего отъ оставшагося въ живыхъ отца или матери зависитъ—удержать за собою управленіе унаслѣдованнымъ имуществомъ или, раздѣливъ его съ дѣтьми, *ἐνὸς παιδὸς μοῖραν λαμβάνει*¹⁾. Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ эта имущественно-правовая система иногда подтверждалась вновь сполна или отчасти, хотя „въ общемъ съ Василикѣ византійское законодательство вернулось къ прежнему юстиніанову праву“²⁾.

Заканчивая этимъ пояснительныя замѣчанія къ тексту бракоопредѣлительной формулы, составленной римскимъ юристомъ-язычникомъ и реципированной христіанскимъ правосознаніемъ, попытаемся кратко объединить результаты своей работы и преднамѣтить въ общихъ чертахъ ея конечные выводы, оставляя болѣе полное раскрытіе ихъ до второго отдѣла настоящаго изслѣдованія.

Въ опредѣленіи Модестина брачный союзъ очерченъ со стороны а) своей естественной основы, б) этического содержания и в) правового характера, при чемъ всѣ три названныхъ элемента оказываются между собою въ неразрывно-тѣсной связи. Естественная основа супружества заложена въ самой природѣ человѣка,—въ глубокомъ психо-физическомъ различіи половъ, открывающемся непосредственному чувству и сознанію, какъ *раздвоеніе* цѣльнаго человѣческаго существа на соотвѣтственныя половины, нуждающіяся въ обоюдномъ восполненіи своей природной односторонности. Такое восполненіе и осуществляется чрезъ соединеніе мужчины и женщины (*conjunctio maris et feminae*) въ чувствѣ взаимной любви, сохраняющемъ свою идеальную искренность и полноту при сосредоточеніи только на одномъ объектѣ. Вытекающее отсюда требованіе *моногаміи* представляетъ, слѣдовательно, норму естественнаго права, которая должна быть руководящимъ принципомъ и для всякаго положительнаго законодательства, обязаннаго, конечно, сообразоваться въ данномъ отношеніи съ голосомъ человѣческаго чувства, а не животной чувственности. Само собою понятно, далѣе, что

1) Ecl. tit II, c 4—7 (ed cit, p. 16—18); см *Zachariae*, *Gesch des röm Rechts*, S 89—92

2) *Проф. Азаревичъ*, *Брачные элементы*, стр 86

тамъ, гдѣ двѣ человѣческія личности дѣйствительно составляютъ какъ-бы единый духовной организмъ, нѣтъ мѣста для розни и противоположности ихъ жизненныхъ интересовъ. Напротивъ, обоюдныя отношенія сторонъ естественно проникаются здѣсь желаніемъ постоянного единенія во всемъ, соучастія въ радостяхъ и горестяхъ, взаимной поддержки, помощи и—если нужно—самопожертвованія другъ для друга. Таковъ и долженъ быть, по своему этическому содержанию, нормальный супружескій союзъ, удачно охарактеризованный съ этой стороны въ модестиновой формулѣ, какъ полное жизнеобщеніе (*consortium omnis vitae*) членовъ брачной четы, неисчерпаемо-разнообразное въ своихъ проявленіяхъ и прекращающееся только смертью одного изъ супруговъ или такимъ обстоятельствомъ, которое способно разрушить естественную основу ихъ нравственнаго единства. Въ этомъ *объединеніи интересовъ* мужа и жены, равно какъ и въ идеальной *нерасторжимости* ихъ брачнаго единенія нельзя не признать требованій того же естественнаго права и съ тѣмъ же принципиально-руководственнымъ значеніемъ для права положительнаго, о которыхъ замѣчено выше. Въ отношеніи къ первому изъ названныхъ сейчасъ требованій это прямо и стмѣчено римскимъ юристомъ въ словахъ бракоопредѣлительной формулы, характеризующихъ супружескій союзъ, какъ соучастіе въ сферѣ сакральнаго и гражданско-имущественнаго права (*divini et humani juris communicatio*). Такая характеристика, поставленная рядомъ съ указаніемъ на этическое содержаніе брака, выразительно даетъ понять, что этотъ послѣдній есть не только моральная, но и юридическая связь, предполагающая извѣстный циклъ обоюдныхъ правъ и обязанностей, поставленныхъ подъ контроль и защиту общественной власти. Но то же самое сопоставленіе убѣждаетъ, съ другой стороны, что представитель классической римской юриспруденціи долженъ остаться свободнымъ отъ упрека въ единомысліи съ позднѣйшими изобрѣтателями и защитниками „грубаго“ воззрѣнія на брачный союзъ, какъ чисто-юридическое договорно-обязательственное отношеніе, вполне зависящее не только по своему формальному началу, но и по самому содержанію, отъ воли вступающихъ въ него лицъ.

Изложеннымъ пониманіемъ сущности супружескаго союза

ясно намѣчается внутренній смыслъ соотвѣтствующаго ему бракозаключительнаго акта. Установленіе такого взаимоотношенія между двумя лицами, какое очерчено въ разсмотрѣнной бракоопредѣлительной формулѣ, немислимо безъ *свободнаго согласія сторонъ*. Только оно можетъ положить начало дѣйствительному соединенію мужа и жены въ идеальную брачную чету съ „общимъ жребіемъ жизни“; оно же, слѣдовательно, такъ или иначе выраженное, чтобы стать юридически—констатируемымъ, должно быть признано существеннымъ элементомъ правовой формы бракозаключенія. *Consensus facit nuptias*,—вотъ основной принципъ бракозаключительнаго права, вытекающій изъ опредѣленія супружества въ формулѣ римскаго юриста, реципированной христіанскимъ законодательствомъ.

Но христіанство, нашедшее уже вполне сложившимся брачный союзъ, какъ институтъ естественнаго и положительнаго права, привнесло въ него новый, сверхъестественный элементъ, оказавшій глубокое вліяніе на правовую регламентацію брака, между прочимъ, и въ отношеніи къ способу его установленія. Разсмотрѣнію этого элемента, въ связи съ анализомъ опредѣленія брака въ статьѣ „О тайнѣ супружества“, будетъ посвященъ второй отдѣлъ нашего изслѣдованія.

И. Громогласовъ.
